

c.3.

КАРЛЕВУКИЯ ВЪЛНОСТЪ.

Театръ и музика.

„Чаїка“ А. Н. Чоква

Въ субботу 20 ноября на сценѣ драматическаго театра была поставлена пьеса нашего талантливаго балетриста А. П. Чехова — „Чайка“

Если о талантливости драматурга провозглашения судить по тому приёму, какие оказываются ему нудны, то пришлось бы "Чаю" отнести к высшим, не пользующимся особыми успехами. По крайней мере, в отношении спектакля публики хотя и награждала артистов влодосицами, но аплодировать эти были недружны, а как-бы неустойчивы.

Чѣмъ это объяснить? Чѣмъ объяснить то, что произведение, безспорно, одного изъ выдающихся бытописателей русской жизни, проникнутое холодною, чѣмъ нѣски какихъ-то фабрикантовъ драматическаго искусства?

Нам кажется, что подобное явление обуславливается доминирующей тенденцией затрагиваемого комедией „Чайка“.

В ней выставляется представитель докадательства.

Здѣсь не вѣсто вдаваться въ подробный анализъ этого, по нашему взгляду разубитого, заслуживающаго вниманія явленія. Безразличное, но жгѣть бытъ, само по себѣ, декадентство является яркимъ показателемъ фальши въ жизни жителя, отсутствия сердечности отношеній между людьми, господства жертваго формализма.

Герой комедии „Чайка“ Константинъ Гавриловичъ Треплевъ, лица новыхъ формъ для театра, такъ характеризуетъ современный театр:

«По моему, современный театр — это грустная, предвзвешенная. Когда поднимаются знамена и при зрительских овациях, ты знаешь, что ты уходишь отсюда, от великих талантов, жрецов сцены искусства, изображать, как люди живут, живут, ходят, носят свои плащи, когда ты помнишь сарказм и фраз старика и нудишь лераль, мораль коммунистическую, добродетельную, полезную ты донаешься обихода, когда ты слышишь variations на поднесение все одно и то-же, одно и то-же, одно и то-же, то и буги и буги, как Мопассан бормотал от диффеной башни, которая дала ему возможность слышать».

Можно считать, что определение Треденша современного театра предвещает, но нельзя не признать, что источник, из которого авторы черпнули материал для своих прозвещаний, — современная действительность, — близок к тому, о чем говорится при произнесении слов Треденша.

Сказать, что же хорошего в почитать — уродливых — формях, создаваемых декадентами, какую перспективу сулят эти новые формы, символ-шрүүтис в себя мирную думу отдаваемого будущего, долженствующую объединить на себя львов, леопардов и т. п. и бороться в своем одиночестве с одиознейшим врагом — диаволом.

Не спорить, что формы декадентства — крайности, а что в конце плесы признается и сам Трензек, объявляя, что не в формах дело, а в том, чтобы творчество запечатлело искренний откровенный язык.

Тризнавъ много нервничаетъ, и это отражается на его протестахъ окружающей природѣ. Задерживающіе нервныя центры у него слабо развиты, и потому онъ страдаетъ на всякомъ мѣстѣ.

ны съ Трепавкины раскрыли въ
редъ нашу психологически вънутреннюю
картину душевной муки, безсилія за-
быть принесенного ей столько горя че-
ловѣка (Тригорина), которого она
все-таки любитъ больше всего на свѣтѣ.

Г-жа Писарева-Видицкая, павя ка-
жется, провела роль Аркадиной слиш-
ком монотонно. Не нужно забывать, что Аркадина артистка, и если у не-
еа нет живых движений, то долж-
ны быть движения звуковые, прина-
длежащие сцене.

Удачны были г. Песодіи въ ро-
ли доктора Дорнъ, г. Гарбачевскіи
въ роли учителя Медвиденка и г-жа
Мерусина въ роли Маши Шайраевой.
Коллежъ былъ г. Михайловъ;
прочее, въ составъ оныхъ шаркировалъ.

Взвращение в драматический театр поставила была новая комедия «Взлетающий карьер»¹. Кошу предвещает она — покрываю вражеские издательства, но, судя по тому, что слышно о Д. Т. переломе ее с ее издателями, надо полагать, что автор ее человек с тонкого проистояния. Но, полагая только, почему это и автор и в переводчику надо было скрывать свои имена, — одному современнику, а другому под пальчатками: предостерегают нас «Взлетающий карьер» ничего

вита, валились же она тихо и с достоинством. Она кончила два, третья говорила, третья фарс закончилась и пошел "Маленький Санта Жюв". Как-то в этот вечер, добрые происходили из пригородных сфер. Главный интерес сосредоточивался на одной личности. Личность эта — Викия, дочь барона Уотенштейна. Девушка правая, честная, искренняя, полагается совершенно чудливо из придурочку обстановку. Обидно Викия заливается слезами, что она грубона, и моты она задает чужие люди противные. Шля, благодаря этому графин Вара-

фальш, доступ по двор, Вилки от
привалил туда и своей приятной
чужестранную прелесть отворила герцога и
онъ на все вѣкъ, вывѣдывалъ ее
фрейлиной своей замѣшавшей на
Нюву фрейлину стала прескоре
вать сипителем, подорывалъ ее въ
танной близости ее г-ноготы, сплет
и эта дѣла въ слуха герцога и
Вилки получила отказ. Однако доб
ротель восторжествовала. Напаст
въ своей жалобѣ на вѣнскую Ем
лиаветъ, въ честь холода Вилки, гер
цогъ вилки въ ней въ благодар
ностямъ и сдобивалъ подаркомъ и, не
состоявъ въ деулу, устроилъ въ
сдобуду въ любимомъ имъ человѣкѣ,
Дю Фомъ-Гелденъ.

Все это, конечно, некого не удовлетворило, но плеса тѣхъ не могло не дѣлать кара, направленного противъ притворства, лжи, и вообще на другія характеристики особенностей свѣтскаго этикета и придворной жизни.

Вообще „Властная карьера“ настолько поседая, остроумная и сконченная вещь, что приятно знать, что будет скотать ее с удовольствием, как то было в ее очеловеченности, счастливо.

Г-жа Мартини захватываете хоро-
ни была в этой роли, была, надо и
жизне сыграть Вакки. **Зритель**

на раздражію на дѣлообразныи
дѣженіи, а рефлексна.

[illegible]

Что за застоявшиеся белое — вот эти Дорин, Беловые женщины, эти тещи в т. Чок Шапранки, преследующие мужичка из-за удовольствия животных похотей, эти давящие больше статские советники, но обремененные помыслами до неслыханных *l'art et la part quanti!*

А представители современного искусства из образов Тургенева и Аркадия (Тремляно)! Что они делают?... Одна картинка, так и не находить себя здесь, таская на собой безликого человека. Другой — из своего таланта выдать ученическую профессию: писать, писать, писать! Этот человек не знает никакой: его преследуют только мысли, светит для него лишь размышление; он не может освободиться от неприятного жуда записывать все, останавливая его дыхание. Такая страсть заслоняет перед ним живых людей, его разлагает, и он лишь жалуется, что того, что нужно, не найти, что-нибудь полезное для будущей

Одно живое лицо из этой мертвой среды, один человек, к которому Прелесты чувствительно воспринимали влечение, в который удавались некоторые родственности своей натуре — Нина Зарубина. В какой же степени был удар, когда он, надвигаясь, убеждался, что она не устояла против мажорной жизни и ушла за ним — этим харизматиком.

Рефлекс был слишком слаб, и Трембле застрелился здесь же, за стеной, около печки и собирающийся поить и погреть в лето кол-...